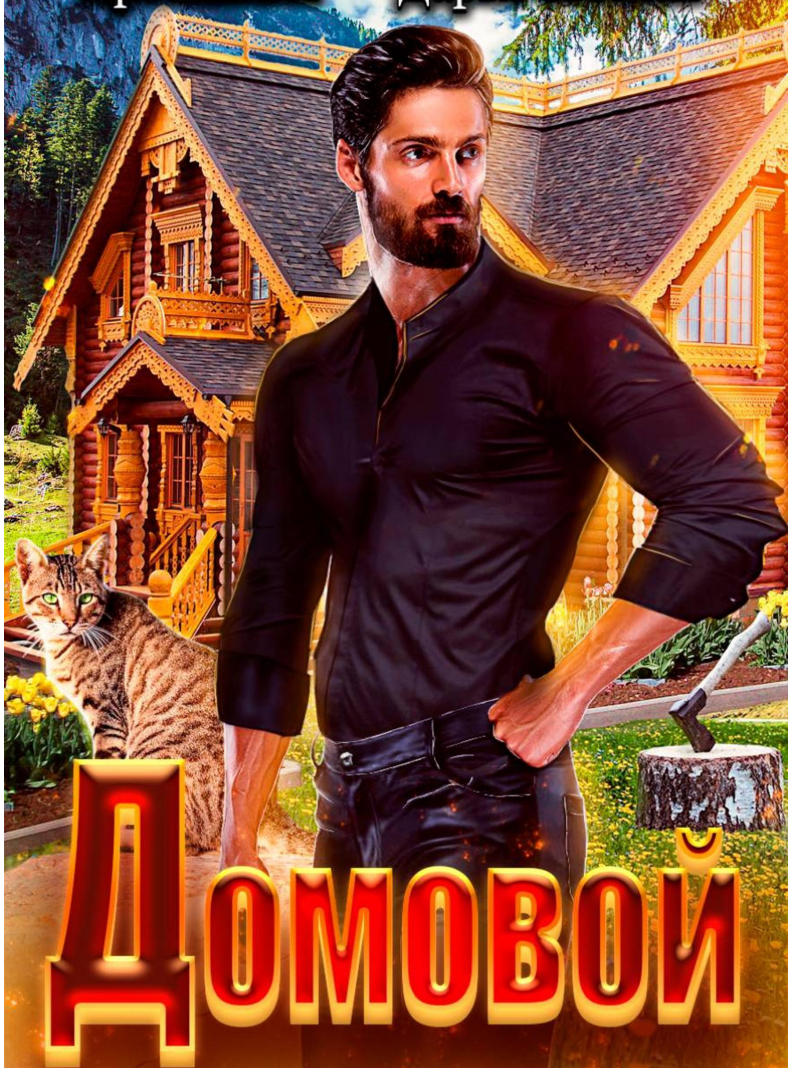

Ярослава А

Дарья Светлая

ДОМОВОЙ

Ярослава А Домовой

<https://litres.ru/74445579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если ты бывший принц демонов, которого заставили влачить жалкое существование домового – это проблема.

Если ты ведьма-попаданка, что поневоле подписала контракт на адскую работенку – это проблема.

А если демон и ведьма живут под одной крышей – это 100% любовь.

И ей, как-то чихать на ваши проблемы)))

Первая книга цикла "Хранительницы Трехмирья"

Содержание

Ярослава А	4
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	34
ГЛАВА 5	44
ГЛАВА 6	55
ГЛАВА 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ярослава А Домовой

Ярослава А Домовой ГЛАВА 1

Марго

Нож крутился на разделочной доске. Нет, сейчас опять что-то будет! Если составить мои предсказания в рядок, получается интересный текст: "Тебя ждет утрата. Тебя ждет надежда. Интуиция не подведет, будь смелей. Дальняя дорога и казенный дом. Не стань рабой чужих желаний...".

И что же дальше ждет рабу желаний в казенном доме? Нож, который почти остановился, вдруг снова набрал скорость. Сам по себе, хотя его никто не касался! Описав еще круг, острое замерло у слов: "Сегодня. Жди". От этих слов почему-то мороз побежал по коже, и в раз расхотелось что-либо спрашивать.

- Вот прямо сегодня? - приподняла брови, пытаясь за иронией скрыть, что стало не по себе.

- Ерунда какая-то! А кто это писал? - взяла в руки бумажку Лиля. Ее ногти поблескивали новеньким маникюром цвета пыльной розы.

- Я точно не писала! Это почерк не мой. Я такими финтифлюшками писать не умею – заявила Иринка, которая и собрала нас здесь. Для репетиции своего предсвадебного девичника.

- И бумага странная... Желтая какая-то... как макулатура! – фыркнула, как обычно язвительная Власта. Изобразив кривую улыбку губками в розовой помаде и закатив глаза под выкрашенными в полночный цвет веками. За пристрастие к черному и розовому, а так же пирсинг в носу, пока не слышит, все звали ее "наша эмо".

А про бумагу правда. Во всем маникюрном салоне была единственная пачка новенькой белой "Снегурочки" формата А4. И хранилась она под стойкой администратора.

Все смотрели друг на друга. Никто не признавался, что написал и подбросил в круг беленьких записок еще одну. Написанную, будто перьевой ручкой на старой бумаге. И такими кренделями, что не сразу разберешь слова.

Постепенно все перевелось в шутку: "Да это Настька наверное левой рукой накорябала - она у нас шутница еще та!". Но дружный смех подруг так и не смог развеять недоброе предчувствие, поселившееся внутри.

Предсказание доски и ножика оставило неприятный осадок. Потому в гаданиях больше не участвовала. Отстранен-

но глядела, как веселятся подружки. А сама все чаще бросала взгляды в сторону единственного окна. О стекло один за другим разбивались снежные вихри. В этом году на святки выжило почище, чем в феврале.

Ветер выл, как пес, которого забыли покормить. Барабанил в окно ветками росшей тут же бузины, скуля, чтобы его пустили внутрь. Раньше это только придавало уют посиделкам в компании подруг, а теперь вызывало тревогу. И мысли о том, что после всего надо будет обязательно вызвать себе такси. Поздно, темно. Да и по такой погоде идти никакого удовольствия, только макияж испорчу, превратившись в панду.

Девчонки крутили блюдце, лили воск, смотрели на тени от сгоревшей бумаги. А я куталась в свой кашемировый бирюзовый палантин, прикрывая отказы от гаданий распитием чая и поеданием сладкого вперемешку с фруктами. Хватит с меня предсказаний.

- А давайте сапоги кидать? – с азартом предложила Настя.

- Пошли! - отозвалась Власта – Интересно, откуда жених придет!

- Идем с нами, Марго! В этот раз ты просто обязана к нам припрое... придене... тьфу! Присоединиться! У тебя ведь с тех пор, как этот... твой Васька в Москву свинтил никого не было! – провозгласила Иринка и слегка покачнулась. Последняя рюмка Хэнесси похоже таки догнала нашу, почти никогда не пьянеющую, невесту.

- С моим везением еще лишусь сапога - отмахнулась я – Вот стырит какой-нибудь нечистый мою обувь, и как я в одном сапоге домой попрыгаю? Я вам что, кузнецик?

- Как Золушка! Мы тебе тыкву вызовем! - произнесла Настя голосом, каким обычно спрашивают: "Ты мене уважаешь?".

- Идите уже! Девицы на выданье... А я тут посижу. Мне что-то зябко. Начихал на меня кто-то что-ли? Аж знобит – ответила, демонстративно кутаясь в палантин и залезая с ногами на вишневый кожаный диванчик для клиентов.

- Да фигня все это! Девочки, не слушайте ее! - издевательски протянула Власта и я мысленно вздохнула: началось!

С Властой Ривольской отношения не заладились с того дня, как она где-то прошастала и не успела вернуться к приходу клиента. В итоге состоятельная шишка устал ждать, когда наша эмо почтит его своим присутствием. И, в приказной форме, попросил свободную в тот момент меня, ее заменить.

Скоренько сделала ему требуемый маникюр, и с тех пор богатенький ходил только ко мне. Вот Власта меня и невзлюбила. Мол, увела клиента! Ривольская без конца язвила, а порой, чинила всевозможные пакости. Могла открыть все лаки, чтоб засохли. Или слить всю жидкость для снятия лака в унитаз. Спасло то, что хозяйка салона поймала ее на горячем. И дала понять, что выставит на улицу, если еще заметит подобное.

Клиент же, как-то пытался позвать меня на свидание. Но

я тогда параллельно училась в пединституте. Да и ссуда за однушку сама себя не выплатит – не было у меня времени на гулянки.

Тем временем, Ривольская разошлась. Стоя одной обутой ногой на резиновом коврике у входа и размахивала в воздухе вторым сапогом, в такт собственным словам:

- Да никогда Марго не выйдет замуж!

- Власта! - с упреком перебила девушку моя лучшая подруга Ира, но та будто не слышала.

- Ой, да у нее, наверное, какой-нибудь венец безбрачия, вот и не гадает. Вон увела у меня клиента – даже на свидание с ним не пошла. А он, между прочим – хозяин трех спорт-клубов! Фригидная наша Метелка-Марго! – Ривольская пьяно рассмеялась, икнула и вышла, напоследок махнув на меня сапогом.

Собиралась огрызнуться вслед, но онемела от возмущения, услышав свое прозвище. И откуда только узнала?

Так звали меня за глаза студенты Северского Технологического Института, где я преподавала химию. А все из-за имени, которое полностью звучало, как: Маргарита Константиновна Помело.

Это стало последней каплей. Вечер был испорчен. Не то чтобы близко приняла к сердцу слова наглой стервы. Но после них дозрела, чтобы вызвонить себе тыкву... То есть так-си! Над другими смеюсь, что напились, а сама не лучше.

Через пол минуты мой мобильник зазвенел и я подскочила от песни Канцлера Ги: "Чаще бы колдуньи все мели полы, но как полнолуние — не стряхнешь с метлы. Рвутся в небо, дуры, да в ночной полет — в обмороке куры, перепуган скот". Приняла вызов и бездушный голос компьютера поведал, что через двадцать минут за мной прибудет белая Лада Веста.

Вернувшиеся с улицы девчонки, возбужденно обсуждали, как чей сапог упал. А потом вдруг засобирались домой. Почувствовала, что начинается мигрень и решила все-таки пройтись до дому пешком. Отменила вызов такси и начала одеваться. Продышусь, заодно и хмель выветрится.

Иринка прокричала: "Девочкиии! Кто последний — закрывает салон!". Все спешно натягивали одежду и устремились к выходу. Но последней оказалась я: уже у зеркала заметила, что потеряла сережку. Ругнувшись, включила весь свет, какой только был в зале, и принялась искать. Пропажа нашлась под столом. На котором осталась одноразовая посуда, остатки торта и две свечи.

На мгновение замерла, глядя на свое отражение в зеркале. В мыслях снова зазвучали слова Власты: "Фригидная она, наша Метелка-Марго!" — умом понимала, что это просто треп пьяной бабы. А сердце уже загорелось обидой с помесью злости. А вот фигушки тебе Ривольская! Сейчас узнаем, есть ли у меня в будущем жених! И даже поглядим на него!

Прочь полетели шапка, шарф и пуховик. Приглушила

свет, развязала пояс своего синего платья и бросила на кресло. Распустила волосы, вытащив из них все шпильки с невидимками. Задорные рыжие кудряшки упали мне на плечи.

Убрала со стола, оставив только две одноразовых тарелки и соль. Последний кусочек торта был торжественно назначен на роль хлеба. Если у других жених приходит на хлеб и соль, то уж на сладенькое точно поведется! Что еще? Ах да! Нужен столовый прибор – пластиковые ложки, пожалуй, подойдут. А вот ножи и вилки нужно убрать. Не то, говорят, явившийся жених ими и зарежет.

Ага, заколет пластиковой вилкой! Прыснула, представив, как гипотетический суженый, потея, отчаянно пилит мне шею пластмассовым ножом. До первых петухов бедняге точно не управиться!

Установила маленькое зеркало против зеркала Власты, зажгла по бокам свечи и, выключив свет, села в кресло. Установилась в зеркальный коридор, не забыв торжественно произнести: «Ряженный, суженый, приходи ужинать!».

Ветер за окном в ответ на мои слова взвыл еще громче. И вдруг окно за моей спиной с грохотом распахнулось. В комнату ворвался сонм легких снежинок, что долетая до меня таяли на коже. Словно пытались привести меня в чувство.

Но я все смотрела в мрачный зеркальный коридор, боясь отвести взгляд. Потому что в темной глубине что-то шевельнулось.

Спустя пару мгновений почувствовала, как по коже про-

бегает озноб и тело немеет от ужаса: по коридору бесконечно повторяющихся зеркал ко мне шла фигура в темном одеянии. Лицо скрывала тень капюшона.

О телосложении судить было тоже тяжело. Потому что прямо из зеркала в комнату вдруг повалил густой влажный туман.

Открыла рот в немом крике, но из моего горла не вылетело ни звука.

И тут меня пронзила мысль, после которой от ужаса чуть не потеряла сознание: я не чертила обережной круг!

Я должна была провести вокруг себя линию горящей свечой, ножом или другим железным предметом. Но ведь можно еще положить зеркало и все исчезнет, так?

Нужно только его перевернуть отражающей поверхностью к столу и все будет кончено!

Пальцы не хотели слушаться, но мне все же удалось уронить зеркало на стол. Коридор отражений исчез, но не темная фигура!

- Настоящая ведьма! Наконец-то! – довольно прохрипел голос из тьмы капюшона. Ко мне, прямо сквозь стекло, тянулась бледная рука с черными, слегка загнутыми, как у зверя, когтями. Я, наконец, смогла завизжать.

Схватив за вырез платья, создание в черном рвануло меня к себе. И я, издав еще один вопль, пролетела сквозь серебристую гладь зеркала.

Помню, как сквозь густой туман, волокни по черному

мраморному полу. А потом милосердная тьма беспамятства
накрыла мой разум.

ГЛАВА 2

Радгар

Если Кот мог говорить он бы сказал, что я придурок.

Предположим, так оно и есть. Потому что просрасть все свое имущество и титул ради юбки мог только идиот.

Я это понимаю. Он это понимает.

Итог – я тот самый идиот.

Вот уже двести лет своего заточения анализирую причинно-следственную связь своих злоключений.

Сначала я винил себя.

Потом брата.

И, где-то на сто двадцать втором году, до меня снизошло озарение:

Все зло от женщин!

Мой всемогущий папаша кесарь Дахор свято чтит традиции патриархата в нашем государстве, а на деле получается, что миром правят бабы. Что во дворце кесаря, что здесь в тишине и глуши Полесья.

Жадные, лживые и лицемерные создания!

Это тоже понял не сразу. Только когда попал к карге Варге в услужение. Злобная старая ведьма та еще затейница на каверзы...была...

Именно поэтому сегодня я целый день радуюсь тому, что

никто не выедаёт мне мозг, а Кот нервно косится в мою сторону, вероятно, думая, что я совсем сбрендил.

Во дворе всегда много работы. Дрова поколоть. За ведьмиными гусями помет с порога соскрести. Злобные, наглые твари. Не знаю, для чего их старуха держала, но теперь-то я их быстро оприходуя на наваристую похлебку.

Гуси, словно почуяв, что я задумал недоброе, бочком-бочком, шустро перебирая лапами, помчали прятаться.

Я в ответ только злобно оскалился. Ничего, пожрать захотят - приползут как миленькие. А там их казан поджидает. Зря я, что ли его полдня от копоты драил? Все же Варга была жуткая свинья. Упокой бездна ее мерзопакостную сущность!

- Мяу, - Кот горестно покачал головой и постучал лапой по голове.

Не по моей, разумеется.

- Что? – пожал плечами в ответ, - У нас сегодня праздник! Сейчас разграбим старухин подвал, пойдем в гости к Федоту, а потом можно и станцевать на старухиной могиле. Не хочешь? Значит, нам больше достанется!

Кот снова картинно закатил глаза, повернулся задницей ко мне и, распушив полосатый хвост, вальяжно пошел в сторону деревни.

Мол, не больно-то и надо было.

По кошкам поперся зараза такая...

Как я дожил до того, что завидую коту?

Долго ли умеючи, особенно, когда по глупости и молодого-

сти все мозги в штаны опускаются.

То ли от досады, то ли от работы потянуло левое плечо и печать, как-то по-особенному зачесалась.

После смерти Варги внутри теплилась надежда, что печать спадет и освободит меня, но...ничего собственно не изменилось. Я так же привязан к этому месту, к этому дому. С той лишь разницей, что теперь нет смердящей сумасшедшей хозяйки. Последнее наверняка не надолго. Служба магического контроля быстро вычислит оставшийся без надзора участок и направит сюда на службу другую ведьму. Мне остается только надеяться, что она будет не хуже Варги. Хотя, казалось бы, куда уж хуже-то?

Собственные мысли вызывают раздражение.

Я быстро мою руки в кадке с водой и перед тем, как смыть пот с лица, вглядываюсь в свое отражение.

Да...Радгар...

Как ты дожил до такой жизни, что побухать в свое удовольствие с презренным низшим для тебя в радость стало?

Этот вопрос я задаю себе почти постоянно с того дня, как меня заточили в глухом Полесье, словно в тюрьме. Посадили могущественного демона на цепь, будто собаку.

Временами я слишком много думаю, о своей унижительной участи домового, напивая себя яростью, злобой и придумывая изощренные планы мести, после того, как смогу освободиться.

Мой старший брат Велес далеко не тот простодушный ду-

рак, каким периодически прикидывается. Когда они с отцом и еще двумя десятками магов накладывали печать, он подсуетился, чтобы она продержалась не одно тысячелетие. Надеется, что к этому сроку я вконец выживу из ума, и демоническая сущность развеется в бездну.

Пока еще если убрать смысл не пострадает прошло двести лет. Я не сломался, в своем уме и здоровой памяти. И понимание, что от смерти меня отделяет еще восемьсот мучительных лет, заставляет быстрее шевелить мозгами в поисках выхода.

В доме ведьмы Варги, как всегда царит бардак. Брезгую ковыряться в ее вонючих тряпках, но, видимо, все же придется себя пересилить и завтра потратить те крохи силы, что у меня накопились на уборку в избе.

Сам я обитаю, как и положено презренному рабу, на чердаке. Ведьма долго измывалась по поводу того, как я со своим ростом, умеаюсь в этом крошечном пространстве. Это еще раз доказывает мою теорию, что даже Варга не знала кто на самом деле у нее в услужении.

Те немногие силы, что у меня остались после запечатывания, я потратил на обустройство своего жилища, которое за двести лет стало мне домом. Расширил тесное пространство чердака, смастерил простую, но удобную мебель, наложил заклятие незримости, чтобы Варга, если ей вздумается порыскать на чердаке, видела только пыльное, тесное, заросшее паутиной пространство. Заклятие вытянуло у меня все

силы и сократило жизнь на несколько десятков лет, но оно того стоило. Оказалось, что, только потеряв все к чему привык, начинаешь ценить то, чем ты владеешь единолично.

Еще я научился ценить друзей. Раньше у меня их, как оказалось, не было. Одни лизоблюды и предатели.

Теперь у меня есть Кот и Федот. И, если от Кота польза маленькая – из дельного мог только бабке в калоши нассать, то Федот за мной и в топь, и на разлом, и дрова попилить. Правда, исключительно после великого перепоя, ибо похмелиться хочется, а нечем.

Федот - он же леший, живет в землянке в самой чаще леса. Охраняет заповедные места, пугает людей, чтобы не ходили на границу разлома, а по большей части пьянствует и играет в карты с чертом, что тоже живет в лесу, но уже на более выгодных условиях. Уж не знаю, какая от него польза нашему вездесущему некроманту, но тот разрешает своему слуге отираться на кладбище, ходить в деревню и отбирать у баб корзины с ягодой в лесу. Мерзкий, наглый тунеядец. Весь в своего надменного хозяина Захара.

Землянка Федота встретила меня шумом и задушевыми песнями.

Значит, чертяка Колдырь подрос раньше меня и раскрутил лешего на самогонку.

Захожу в жилище Федота, согнувшись в три погибели, и вижу прямо-таки умирительную картину: Колдырь сидит у бадьи с брагой, что потихонечку кипит на буржуйке, а Федот

тем временем на баяне песни распевает.

Оба уже в слюни.

И чего спрашивается я сюда приперся?

С ними же даже нажраться по-настоящему не получится. Только нюхнут старухиной фирменной на мухоморах настойки и копыта отбросят. Один в переносном, а второй в буквальном смысле.

- Когда б я имел золотые горы, и реки полные вина..., - горланит Федот, аж уши вянут.

Тут черт замечает меня и, дернув хвостом, нагло скалится.

- Посмотрите, кто к нам пожаловал! Не чаяли тебя уже увидеть любезнейший. Ты, говорят, теперь без хозяйки. Почти свободный человек. Проставляться будешь?

Вот не знаю, за что я не люблю конкретно этого черта. Из-за того, что из разлома вылез или за язык его поганый?

Но Федор-дурень его привечает, и мне деваться некуда.

- Проходи, Радгар, - замечает меня леший, - В картишки с нами перекинешься?

Я бы может и перекинулся, но точно не в компании Колдыря и его шулерского хвоста. Сколько раз гада ловил на горячем.

- Потом Федот. У меня сейчас дело важное.

Настроение меняется.

Едва выхожу за пределы землянки, накрывает какое-то нехорошее предчувствие.

Останавливаюсь, прислушиваясь к неожиданной тишине.

В лесу, никогда, даже ночью не бывает тихо. А тут, словно вымерло все. Ни звука, ни шороха.

- Странно. Да? – слышится за спиной неприятно-визгливый голос черта.

Я не оборачиваюсь, продолжая озираться. Сила моя потеряна, но острое демоническое чутье еще при мне.

- Старая карга, померла, оставив контур без подпитки. Они чувствуют это, - ехидно шепчет Колдырь, - Мои сородичи ждут своего часа.

- Ты хочешь сказать бывшие сородичи? – усмехаюсь в ответ, - Интересно, за что же они тебя выперли под зад коленкой? Или в вашем мире, жрать нечего, что ты кладбищенскими костями не брезгуешь?

Колдырь зло ощерился, показав мелкие гнилые зубы.

- Ты, Радгар, не заговаривайся. Захар за тобой давно наблюдает. Это ведь ты прошлый раз пустил из разлома гостя незваного. Что-то мутишь-мутишь, и хозяину это не нравится.

Отвечать не стал. Если ли смысл перед ним оправдываться? Просто тяжело посмотрел на черта так, что у того тощие копыта затряслись, и ушел.

Бойтся. Бойтся меня, тварь иномирская.

И правильно делает. При желании могу прихлопнуть его, как муху. Да только мараться нет нужды.

Какое мне дело до разлома, людишек и некроманта?

Единственная моя цель – освободиться от печати и, ес-

ли для этого нужно будет раскрыть контур разлома, то я это сделаю.

Риск дело благородное. Только я сомневаюсь, что во мне после двухсот лет рабства осталась хоть капля благородства.

Уже на подходе к дому почуял что-то не ладное. Какой-то новый, непонятный мне аромат. Фонило магией. Я почти подумал, что Варга восстала из мертвых и вернулась в свои владения.

Принюхался. Раскатал тонкий аромат на губах и покачал головой. Старухино зловоние ни с чем иным не спутать. Эта магия была очень приятная, легкая, вкусная.

Смутное подозрение закралось в голову, и получило подтверждение, едва я ступил на порог избы.

Пахло женщиной.

И не просто женщиной, а ведьмой.

Молодой, сильной и...рыжей...

Пульс мгновенно участился, дыхание замерло в груди, когда я, сделав несколько шагов к жесткой лавке, увидел в серебристом лунном свете мерцание яркого шелковистого локна. Он самым бесстыдным образом торчал из-под одеяла, которым укрылась незнакомка, и манил к себе, будто магнит.

Задержав дыхание, присел на корточки и подцепил душистую прядь волос. Пропустил между пальцами, и кровь сначала ударила в лицо, а потом опустилась ниже...значительно ниже, рождая острое, крышесносное желание.

Твою мать! Вот, это я везучий засранец!

Ведьмочка. Молодая.

И даже если она на лицо страшна, как моя тетка Физальда, я все равно хочу ее!

У меня бабы двести лет не было.

Ведьма зашевелилась, и одеяло немного сползло, приоткрывая часть спины и длинную тонкую шею, с нежной светлой кожей.

Рот мгновенно наполнился слюной, словно я кровосос. До смерти захотелось прижаться к ней губами.

Трясущиеся руки сами потянулись к долгожданной добыче, и тут на лавку с грозным шипением запрыгнул Кот.

- Кыш, - рыкнул на него.

Но Кот так просто уходить не собирался. Прыгнул на меня и вонзил когти в руку. Вреда особого причинить он не смог бы, но возбуждение чуть притупил, заставив мозг работать.

Новая хозяйка, контролирующая каждый шаг своего домового. Ведьма, у которой достаточно силы, что бы питать контур.

Отпрянув от нее, я поднялся на ноги, продолжая гипнотизировать ее тонкую фигуру, что угадывалась под одеялом.

Ведьма нашла его явно в сундуке, который Варга хранила как зеницу ока. Старушечьей постелью ведьмочка побрезговала.

Чистюля значит.

Ну, ну...

Посмотрим, как ты будешь руками потрошить туши пауков-людоедов. Помнится Варга даже специальным ножом запаслась для этого дела.

Вышел на улицу, чтобы проветрить голову от одуряюще сладкого аромата, а заодно прикинуть, как быстро я смогу сделать жизнь молодой, неопытной ведьмы невыносимой настолько, чтобы она сама разорвала контракт с магическим контролем. И при этом самому не сойти с ума...

Кот запрыгнул на забор и подавился смешком.

Издавается, шкура неблагодарная.

- Надо было все же отдать тебя старой карге на перчатки,
- беззлобно пробубнил я и пошел за топором.

Нужно снять напряжение, хотя бы до того момента, пока новоиспеченная хозяйка не проснется. А том посмотрим, что из себя представляет маленькая, вкусная, рыжая ведьмочка.

ГЛАВА 3

Марго

В себя пришла от того, что какой-то варвар брызнул в лицо холодной водой.

Кое-как разлепила веки и подавила желание протереть глаза. Я что, уснула перед тем зеркалом и свалилась со стула?

"Ну, можно ли падать со стула? Такая большая девочка!" – память ехидно цитировала сказку про Щелкунчика.

Под пальцами ощущался ворс ковра. Так, минуточку, ковра?! Но в нашем салоне его нет и никогда не было! Эта мысль заставила широко раскрыть глаза, сесть и завертеть головой по сторонам.

Мрачного вида кабинет. Шкафы, стол и стулья из черного, как ночь, дерева. Стены, сложенные из крупных камней. Окон и дверей нет. Совсем. Я в каком-то замке? Ударилась головой, когда падала? Знаю! До галлюцинаций допилась! Только к нормальным людям приходит рыжая пушистая белочка, а ко мне вот это вот... Заключила, заметив у стола знакомую фигуру в черном балахоне.

- Встань и подойди! – прохрипели из тьмы капюшона. С удивлением поняла, что поднимаюсь и иду к столу, хотя вообще не собиралась этого делать секунду назад.

Ну, ничего. Все имеет начало и конец. И этот глюк рано

или поздно исчезнет. Я снова окажусь в салоне, вызову такси и поеду домой. Ладно хоть не догадалась пешком идти. Страшно представить, что могло произойти, если бы на улице видениями накрыло.

- Для тебя есть работа ведьма – продолжал хрипеть капюшон – подписывай договор, бери ключи и отправляйся. Место спокойное, работа не пыльная. За порядком будешь следить. Жалование получать.

Никогда не подписывала документы, прежде не прочтя их. Вот и сейчас мучительно вчитывалась в мелкие строчки договора, который положил на стол мой глюк. Голова гудела, строки прыгали перед глазами и читать получалось хорошо, если через строчку.

"Работодатель – Заместитель управляющего магическим контролем Айдын Османджа Кирдык. Работник – Ведьма Маргарита Константиновна Помело. Работник принимается на должность ведьмы хранительницы разлома. Работник обязан приступить к работе с момента подписания договора.

Настоящий трудовой договор вступает в силу с момента подписания его обеими сторонами и заключен на срок до второго пришествия тьмы. Работа является основной и выполняется круглосуточно без перерывов и выходных.

Местом работы является вся территория охраняемого надела: (Трехмирье, провинция Полесье, деревня Большой Песец, избушка ведьмы, лес, река Задняя, погост, Зеленая Топь).

Работник обязан: питать энергетический контур, оказывать содействие штатному некроманту в сдерживании тварей из бездны. Работодатель обязуется: жирный прочерк.

За выполнение трудовых обязанностей Работнику устанавливается должностной оклад в размере 20 золотых в месяц.

При сдерживании тварей из бездны в праздничные дни (день воцарения великого кесаря Дахора дарт Хора), оплата предоставляется в двойном размере.

Работнику раз в двести лет предоставляется отпуск продолжительностью три дня.

- Я не буду это подписывать! – заявила, подбоченясь – У вас тут десять орфографических ошибок, семь пунктуационных и нет печати – ваш договор недействителен. Этой бумагой только потереться.

Глюк в капюшоне смутился:

- Ошибки? Где?!

Когда обосновала каждую, товарищ в капюшоне трижды постучал кулаком по столу. Тот вдруг жутко закрипел. Черная столешница пошла рябью и из нее постепенно сформировалась чья-то малоприглядная морда с рогами и козлиной бородкой. Я икнула и без приглашения плюхнулась на стоящий рядом стул, с высокой спинкой.

- Хефуши, я тебя уволю! Все слышал?! Ошибки исправить и поставить печать Его Кошмарности! – прохрипел капюшон и бросил в деревянную морду договор.

- Да господин управляющий! – проскрипел клыкастый деревянный монстр и, схватив документ зубами, со страшным скрежетом, втянулся в столешницу.

- Х... Кх.. к-кто это был? – выдавила из себя, нервно теребя рукав платья.

- Мой секретарь.

Еще раз оглядела комнату и спросила глюка:

- Простите, а когда я уже в себя приду? Мне еще домой добираться надо.

- Скоро. Хефуши вернется, подпишешь договор и можешь отправляться в свое владение.

После этих слов немного расслабилась. Значит, скоро приду в себя. Ну и что с того, что глюк требует подписать какой-то дурацкий договор?

Списав все странности на злоупотребление спиртным в компании подруг, подписала договор кровью и получила тяжелую связку серебряных ключей.

Не удивилась, когда черный смерч перенес меня в зал со множеством арок, состоящих из висящих в воздухе, сияющих алым камней. Без вопросов шагнула в одну из них. И только когда оказалась почти в полной темноте, на заросшей травой тропинке поняла, что попала.

Я даже враз протрезвела. Обнаженные до локтя руки и ноги в чулках на лодочках мгновенно замерзли. Где-то в темноте резко прокричала ночная птица. Влажный воздух пах пылью и чертополохом. А вокруг ни души.

Вздрогнула, услышав шум ветра в кронах деревьев. Лес. Судя по звукам, хвойный. От лиственного шума больше. Звать на помощь страшно, мало ли кто тут водится. Да и интуиция упорно твердит, что людей поблизости нет. В траве раздался шорох.

Пискнув:

- Мамочки! – рванула по едва видимой во тьме тропинке. Споткнулась, упала. Вскочила и понеслась дальше. Остановилась, только когда чуть не врезалась в елку. Прислонилась спиной к стволу, озираясь, готовая чуть что скинуть туфли и применить все свои скудные навыки лазания.

Тишина. Только лес едва слышно вздыхает, поглаживая еловой лапой мою растрепанную макушку. Как же хочется домой! Вот открыть бы сейчас родную дверь, разуться и упасть в любимую кроватку! И чего меня дуру на эти посиделки потянуло?!

Ключи в руках вдруг потеплели и дернулись. Я сжала их сильнее, думая, что они просто от усталости кажутся мне тяжелыми. Как вдруг, громко звякнувшая связка, вырвалась из рук, будто живая. Засветилась зеленым, почти неоновым светом и полетела по воздуху прочь, рассыпая за собой зеленоватые искорки.

Застыла, не зная, смеяться над собственным бредом или плакать от холода и отчаяния. Медленно и осторожно, боясь угодить ногой в какую-нибудь кротовую нору и свернуть шею, пошла в сторону, куда полетели ключи.

Те ждали меня, повиснув на штaketине старого, покосившегося забора. С опаской взяла связку в руки и, отперев ржавый висячий замок на калитке, робко потянула оную на себя. Стоило тронуть старое дерево, как в кожу немедленно вонзилось с десятков заноз, а сама калитка и весь забор на мгновение полыхнула алым.

С визгом отскочила назад, но больше ничего не происходило и все же рискнула войти в просторный двор. Двухэтажный деревянный дом. Темные глазницы окон. Два корявых полусохших дерева по обеим сторонам от входа. Судя по форме крон – яблони.

Страшно было до безумия. Но ночевать на улице еще страшнее. Мало ли хищники учуют? Лес то рядом!

Хотела на всякий случай постучать в дверь. Но вспомнила страшную морду Хефуши, что вынырнула на стук из стола готичного глюка в капюшоне и передумала. Вместо этого взялась за ключи.

Тихо матерясь, перепробовала все, когда дверь вдруг открылась от случайного толчка: она была не заперта.

Внутри темно, хоть глаз выколи. Запах, как в доме древней старухи, которая давно запустила свое жилище и сама не мылась уже год, ударил в ноздри. Поморщилась и оставила дверь открытой: может хоть немного проветрится.

Моя рука охлопала карманы платья: мобильник тут! Сети нет, заряда тридцать процентов, но фонарик-то в нем есть! При свете старенького гаджета оглядела жилище.

Древняя печь, раскрытые шкафы, с полок которых свисают старые тряпки. Разобранная, неряшливая постель у стены.

Вмятины на подушке и матрасе, и пара длинных седых волос говорили о том, что обитающая тут старуха, спала здесь совсем недавно. Интересно, куда же делась неряшливая бабка?

Коровий череп, с черными пустыми глазницами, висящий над входом, чуть не заставил меня завопить еще раз. Тут что, живет какая-то ведьма? Ага! И отлучилась она ненадолго: в лес за травами или полетела на метле таскать маленьких детей себе на ужин.

Тряхнув волосами, посмеялась над своей глупостью. Подумаешь, бабка шарлатанка! Может, бедняжке пенсию не платят, вот она и пошла в экстрасенсы, в колдуньи-ведуньи.

Где бы ни была хозяйка дома, сидеть в темноте и мерзнуть, ее дожидаясь, совсем не хотелось. Растопим-ка печь! Не смотря на то, что всю жизнь жила в городе, все же знала, как это делается. Не даром же, почти на все лето, уезжала в гости к своей бабке Вале, в деревню Копылово.

Закрыла входную дверь и начала выгребать золу из печи. В центре топки, ближе к дверце, стала укладывать поленья, что нашлись рядом, на полу. И, когда две трети свободного пространства оказались заполнены, занялась поиском спичек. Только вот их не было.

Посмотрела везде. Даже влезла на лавку, чтобы заглянуть

на полку под самым потолком, скрытую пыльной занавеской, расшитой какими-то странными символами. Но нашла только восемь банок. Семь были с травами, а содержимое восьмой, заставило чуть не рухнуть с лавки от омерзения: внутри было полно сушеных мышей.

В отчаянии села на лавку и уставилась на дрова в холодной печи. Мозг вяло прокручивал события сегодняшнего дня и весь поистине сказочный бред, в который угодила.

Как там меня назвал глюк в капюшоне? "Ведьма"? И избушка со всеми шарлатанско-колдовскими атрибутами... А что если на мгновение предположить, что это правда? Нужны ли ведьме спички, чтобы разжечь огонь?

Прикрыла глаза и щелкнула пальцами, представляя, как огонь окутывает поленья. Услышала характерное потрескивание и в изумлении уставилась на золотое пламя, пожирающее березовые дрова.

Не веря глазам, крепко зажмурилась и снова посмотрела на печь: огонь не исчез! Жадно протянула к нему руки, грея озябшие ладони. Хотелось есть. На столе, в миске под полотенцем, нашлась сухая хлебная корка, а рядом – глиняный кувшин с водой.

Вода показалась мне подозрительной и пить я ее не рискнула. Решив, что завтра утром поищу колодец, как последний Буратино впилась сухую корочку хлеба. Сгрызла ее маленькими кусочками, размачивая слюной во рту.

Спать хотелось жутко, но неопрятная, со старушечьим за-

пахом ведьмина кровать, совсем не прельщала.

Решила лечь на лавке. Только вот чем укрыть свои замерзшие косточки? У окна стоял запертый сундук. Немного повозилась, подбирая ключ, и вот резная крышка откинута. Внутри, среди прочих вещей, что сейчас были мало интересны, нашлось шерстяное, вишневого цвета, одеяло. Закрыла заслонку печи, устроилась рядом на лавке и с наслаждением завернулась в свою находку.

Не заметила, как заснула, а утром...

Маленькие лапы без конца топтались по спине, с которой сползло одеяло. Тарахтение над ухом и невыносимо зудящие, от прикосновения пушистого меха, щека и нос, заставили чихнуть и открыть глаза.

Дернувшись во время чиха, чуть не скинула кота, что сидел на моей спине. Тот жалобно мяукнул и выпустил когти, чтобы удержаться.

Вскрикнула от боли и сбросила наглеца на пол. Перевернулась на другой бок, чтобы доспать недоспанное, но не тут то было. Над ухом раздалось требовательное:

- Мяяяааау!

Зарылась в одеяло с головой, но от воплей кота это мало помогало. Мохнатый будильник сел рядом с лавкой, продолжая ныть на одной ноте. Мысленно ругнувшись, вылезла из своего убежища и села:

- Да ты и мертвого поднимаешь! Ну, чего тебе Вась?

В ответ раздался еще один душераздирающе жалобный мяв и кот принялся усердно вытирать шерсть о мои ноги, та-рахтя, как трактор. Периодически серый полосатик задира- л голову и глядел на меня полными мольбы, голодными зеле- ными очами.

- Я бы покормила тебя, но у самой ничего нет. Так что мышкуй, полосатик! – честно поведала коту и вышла во двор. Обойдя дом вокруг, нашла на заднем дворе колодец и поленницу. Холодная колодезная вода ломила зубы, но я жадно выпила несколько горстей, почерпнутых прямо из ведра. Умылась и пятерней расчесала волосы. Заплела косу, скрепив резинкой, что лежала в кармане платья.

Где найти людей и как выбраться отсюда?

Решив, что думается лучше на сытый желудок, занялась поисками съестного. В погребе нашлась картошка и банка огурцов. Что ж, и это неплохо. Картошку решила пожарить.

Принесла воды, а затем отправилась на задний двор за дровами. Набрала полные руки и уже хотела идти назад, но отступив от поленницы, неожиданно уткнулась спиной во что-то большое, живое и теплое.

- Обживаешься хозяйшка? – прозвучал над головой при- ятный мужской голос. От неожиданности вздрогнула и вы- ронила дрова. Рывком развернулась, прижимая к себе един- ственное не выроненное полено и... застыла.

Мужчина был молод и высок. Я едва доставала ему до плеча. Поэтому, когда повернулась, уперлась взглядом в об-

наженную мускулистую грудь. Задрала голову, чтобы встретиться взглядом темных, как сама полночь, насмешливо искрящихся глаз. Лицо у незваного гостя было приятное, пожалуй, если побрить, даже смазливое.

Черные, чуть лохматые волосы и того же цвета недлинная борода. Усы соединялись с ней и переходили в бакенбарды, растущие от висков вниз. Кажется, этот вид бороды называют "голливудской".

Его улыбка была почти хищной и это меня напугало:

- А вы кто? – спросила с опаской и одновременно шагнула назад. Споткнулась о рассыпанные дрова. Время будто замедлилось. Взмахнула руками, чтобы обрести равновесие, но лишь уронила последнее полено, болезненно сознавая, что сейчас все равно рухну...

ГЛАВА 4

Радгар

Ведьма при свете дня оказалась еще красивее, чем ночью.

Чуть слюной не захлебнулся, пока пялился на ее аппетитный зад, обтянутый странного вида короткой одеждой. Как вообще можно думать о деле, когда перед глазами теперь будут постоянно маячить эти доступные прелести. Поправочка, условно доступные.

За всю свою жизнь я повидал немало ведьм, и ни у одной не было нормального характера. Все они змеи и стервы. Поэтому, ожидать, что ведьма купится на мою очаровательную улыбочку не стоило.

Из проблем, помимо рабской печати, теперь еще и добавятся сны эротического содержания. Благо, сплю я редко...но, бля...как в остальное-то время держаться...

Рыжая и силушкой приложить может, так что не оклемаюсь.

От нее прямо за версту веет чистой, не растроченной энергией.

Душистая, зараза!

А еще странная она какая-то. Как будто пугливая. Все озирается по сторонам, от каждого шороха вздрагивает. Наблюдая за ней исподтишка, заметил, еще одну особенность – все

ручками белыми делает. В подвал ножками сходила, воды натаскала, а после и вовсе за дровами собралась. Словно резерв свой истощила досуха и не может элементарного.

Какое-то время наблюдал, как она неуклюже собирает поленья и подкрался поближе, а она, набрав целую охапку, чуть попятилась назад и уперлась спиной мне в грудь. По телу мгновенно пробежала сладкая дрожь от ее близости. Приятно, черт возьми. Пришлось напрячь извилины, чтобы не схватить «вкусную» ведьму за тонкую талию и не прижать к себе еще крепче.

- Обживаешься хозяйюшка? – постарался чтобы голос звучал, как можно доброжелательнее – в былые времена бабы велись на такую фигню.

Вдруг и эта клонет?

Ведьма испуганно вздрогнула и, выронив все поленья из рук, мгновенно обернулась, таращась до невозможного зелеными глазищами, что широко распахнулись при виде такого красавчика как я.

Сейчас ведьма по достоинству оценит, какой качественный экземпляр ей достался в домовые и утащит меня в...

Твою мать! И почему все мысли неуклонно соскальзывают в горизонтальное направление?

Хотя...можно и в вертикальное...вон прям у этой поленицы...

Ведьма, конечно, росточком маловата для таких забав, но я так и быть...потерплю.

- А вы кто? – вводит меня в замешательство своим вопросом и опасливо пятится, как от чумного.

Э-э-э, нет ведьмочка, не надо от меня убегать!

Тут она спотыкается о собственноручно разбросанные дрова и начинает падать. Взмахивает поленом, чуть не съездив им мне по носу, и с тихим вздохом оказывается у меня в объятиях.

Я, как верный домовой, не мог дать хозяйке упасть. Ну, заодно и пощупаю в свое удовольствие.

Прижал лебедушку в себе, вдохнул ее одуряющий запах и поплыл...

- Уважаемый! – возмущенный вопль ведьмы, вырвал из сладостного плена, - Будьте добры, уберите свои грабли от моей попы, а то я буду расценивать это, как домогательство!

Грабли?

Я вроде весь садовый инвентарь убрал.

Ведьма, зло сверкая глазами, пихнула меня в грудь и мне не оставалось ничего, как со вздохом разочарования ее отпустить.

Та мгновенно обогнула поленницу, используя ее как преграду, и с вызовом уставилась на меня, повторяя свой вопрос:

- Вы кто такой?

Занятная мне досталась ведьма. Неужели она не чувствует аркан, что привязывает меня к дому?

- Домовой. Мое имя Радгар, хозяйка.

Стоит и смотрит на меня так, словно я диковинное чудовище из разлома.

- Кто, простите? – переспрашивает и продолжает разглядывать с каким-то нездоровым интересом.

В ее глазах неподдельное недоумение пополам с любопытством. Потом понимающе улыбается и качает головой каким-то своим мыслям.

- А-а-а... Прозвище у вас такое интересное. А я – Маргарита. Очень приятно, познакомиться.

Пока я пытался уловить суть сказанного, девушка огляделась по сторонам.

- Раз уж вы местный – не подскажите, как мне с Заместителем управляющего магическим контролем повидаться. Очень надо.

Видимо на моем лице все же отразилось недоумение, хоть я и пытался изобразить крайнюю степень уважения. Годы тренировки не подготовили к такому повороту событий. Ведьма, быстро жестикулируя маленькими ручками, с диковинными цветными ногтями продолжила:

- Дело в том что, произошло какое-то недоразумение. Вчера я была на работе и отдыхала с подругами, а потом появился какой-то невменяемый товарищ со страшными когтями и крайне грубо уволок меня в это странное место. Там мне подсунули непонятный контракт с ошибками. Я думала, что проснусь и на худой конец приду в себя в больнице, а оказалась здесь. Кстати, а как называется это место?

- Полесье...деревня Большой Песец.

- Вот-вот, - покивала она, - Так прямо там и было написано. Так, как мне можно с вашим этим Замом встретиться и обсудить мое возвращение домой?

Половину слов, что говорила ведьма, я не понял, но уловил суть, из которой нетрудно было сделать вывод, что мне привалило невиданное счастье – ведьма-иномирянка.

- Ты подписала контракт? – решил уточнить на всякий случай я, не веря своей удаче.

- Подписала. Да я на все была согласна, чтобы больше не видеть это подстоловое чудовище.

Толи еще будет хозяйшка. То чудовище тебе просто красавцем покажется.

- Боюсь, вас огорчить, хозяйка, но если вы подписали контракт, то иного пути нет.

Ведьма побледнела, вцепилась руками в поленницу и посмотрела на меня так жалобно, что невольно захотелось приглубить красавицу.

- Совсем-совсем?

- Законного нет.

- А незаконного? – тут же встрепенулась она.

Промолчал, дав ей возможность самой додумать ответ, а после улыбнулся самой очаровательной из своих улыбок:

- Иди в дом, хозяйшка, а я сам дров натаскаю и печь растоплю. Пора бы об обеде позаботится.

Она послушно пошла к дому, покачиваясь на смешного

вида остроносой обуви с высоким и очень тонким каблуком. Потом затормозила и обернулась, спрашивая:

- Радгар, а ты и правда домовой? Самый настоящий?

Я чуть не прослезился от радости. Эта не ведьма, а настоящее сокровище. Самое главное только правильно преподнести ей ситуацию и призрачная свобода может стать настоящей.

- Правда. Я служу хозяйке и дому.

- А хозяйка типа я? – прищурившись, спросила она и после моего утвердительного кивка заметно расслабилась, - Ну, хоть крыша над головой будет.

Пока новая хозяйка осматривала свои владения, быстро набрал дров, растопил печь и поставил варить кашу. Каше-вар из меня аховый. Варга никогда не доверяла мне это дело – боялась, что я ей крысиного яда подсыплю.

Подсыпал.

Не брало ее заразу. Разве, что поворчит больше обычного, Кота попинает и спать завалится.

Для себя же я готовлю отдельно. В основном мясо кролика, нехитрую похлебку или уху. После запечатывания даже еда казалась безвкусной, безжизненной, поэтому особо не стараюсь. Сейчас же мне хочется предстать перед ведьмой в лучшем свете, чтобы заслужить ее доверие.

- Дозволено ли мне будет сходить за свежим хлебом в деревню?

Ведьма, сидевшая на лавке и гладившая наглую морду

прибалдевшего Кота (повезло скотине), удивленно хлопнула глазами.

- Я привязан к дому и без дозволения хозяйки, покидать территорию леса мне запрещено.

- Мне... мне нужно сделать что-то особенное? – растерянно посмотрела на меня.

- Твоего слова будет достаточно, хозяйка.

- Тогда иди, конечно, - кивнула она и буркнула себе под нос, - Что за варварство?

Маргарита или Марго, как она попросила себя называть, касалась озадаченной и отчего-то расстроенной моими словами. Похоже, что ей меня жалко?

Демоническая натура сейчас бы возмутилась. Жалость оскорбительное чувство, для того, кто всю жизнь был непобедим, несокрушим и далее по списку. Вот только я уже не он, а потому...

Что ж это только на руку.

Давненько не был в деревне.

Обычные люди, лишённые магического дара, не видят меня в обличье домового, но от этого каждый поход в деревню не становится менее увлекательным.

Людишки интересные создания. Забавно наблюдать за ними со стороны. Они как муравьи все копошатся под ногами за какие-то жалкие блага, плодятся и периодически воют друг с дружкой из-за какой-то ерунды.

Полесье, в отличие от остальных провинций считается ис-

конно людской территорией. Не зря наш мир зовется Трехмирье. Когда-то давно мой народ сплотил своей силой три мира и работа кесаря заключается в том, чтобы все это дело не трещало по швам, расшатывая его алмазный трон.

Обычно демоны, как и любые другие высшие крайне самодостаточны, то есть нам кроме себя любимых для счастья никого не надо. Либо я исключение из правил, либо двухсотлетнее заточение плохо на меня влияет, но общество людей, пусть и не сведущих обо мне, должно приятно.

Тучный пекарь Сем по каждое утро выкладывает на окно большой, свежий каравай. Для меня старается. В семье пекаря из поколения в поколение чтят этот ритуал. Даже скучно иногда становится.

То ли дело с прадедом Сема было веселее. Он пока додумался, что меня надобно караваем задобрить семь кругов ада прошел, мне на потеху, разуется.

Сначала думал, что все портки из дома бесы воруют. Привел священника. Тот поглядел сундуки, почесал лысину, окропил избу, почитал молитву и отправился восвояси.

Беса изгнал, и вместе с портками пропали из дома все рубахи.

Пекарь разозлился и привел в дом старосту. Староста покачал головой, опросил народ и поймал вора, что воровал из хлева пекаря муку.

На следующий день пропала из дома вся утварь.

Пекарь раскинул худыми мозгами и позвал ведьму Варгу.

Та узнала мою рожу, поржала и обобрала мужика, как липку.

Пекарь было расслабился, а на утро проснулся без крыши на головой.

Веселые были деньки, хочу вам сказать.

С тех пор пекарня Полесья славится на все Трехмирье своими душистыми пирогами, и нет на деревне краше и чище дома, чем дом толстяка Сема.

Приятно, однако.

Прихватив каравай, отправился в обратный путь, на ходу машинально кусая сладкий пирожок. Как бы мне хотелось в полной мере ощутить его вкус и сладость!

Кто сказал, что демоны не любят сладкое?

Мысли плавно перешли к моей новой хозяйке.

Ведьмы-иномирянки довольно старый проект моего тупого брата. С каждым столетием нехватка ведьм, что в состоянии поддерживать контур ощущается все острее и вместо того, чтобы решать проблему кардинальными методами, Велес с кесарем придумали этот проект, который по моим скромным подсчетам с треском провалился.

Ведьмы-иномирянки трудно обучаемы, ментально неустойчивы к реалиям нашего мира. У них маленькая продолжительность жизни. С огромным трудом переносят переквалификацию, несмотря на большие потенциальные возможности. Они горят, как спички на работе, так и не дождавшись исполнения контракта.

Марго одна из них.

Я только ума не могу дать, как так вышло, что Велес собственноручно преподнес мне такой удивительный подарок. Или дражайший братец думает, что я уже давно сгнил на большом болоте от тоски?

Разные противоречивые мысли бродили в голове, что я не заметил, как пришел к дому. Тут меня ждал неприятный сюрприз – к нам пожаловали соседи в гости. И если Колдыря я мог выпереть под зад коленкой, то с его хозяином такой фокус не прокатит.

Стоит, значит, ведьма на крылечке, смущенно переминаясь с ноги на ногу, а некромантишка рядом топчется и тянет свои тощие обрубки к ее руке, с явным намерением обслюнявить.

Фу-у-у! Чуть не сблевал сладким рогаликом.

Сейчас ты у меня узнаешь, некрофил проклятый, как к чужим ведьмам приставать!

Дом мой? Кот мой? Гуси мои?

Значит и ведьма тоже моя!

ГЛАВА 5

Марго

Уже приготовилась к боли, поэтому, когда меня поймали, вздохнула с облегчением. Но то, что последовало далее, совсем не входило в мои планы!

Мужчина крепко прижал меня к обнаженному торсу и ткнулся носом в волосы, глубоко вдыхая, а потом его руки медленно скользнули по спине и ниже. Мой гневный возглас о том, чтобы убрал грабли с моей попы, заставил незнакомца замереть и непонимающе уставиться на меня.

Он что, не понял, что я сказала? Или красавчик настолько привык к всеобщему обожанию, что мысль об отказе просто не укладывается в его голове? Ой... а вдруг он маньяк?! А тут, между прочим, кроме нас никого и нигде. Мамочки!

С силой оттолкнула мужчину и спряталась за поленницу, готовая защищаться, если снова вздумает меня схватить. Но, похоже, мужик понял, что просто так не сдамся и подходить не спешил.

- Вы кто такой? – спросила снова, изо всех сил стараясь выглядеть уверенно. Хотя у самой тряслись коленки.

Судя по нехилому телосложению, если захочет заявить права на мою тощую тушку, помешать не смогу. Кругом лес,

защиты искать не у кого. На каблуках далеко не убежишь, босой тоже.

Хотя, от такого не каждая побежит. Мои подружки из салона наверняка бежали бы к нему, а не от него. Сильные руки, широкие плечи и при кубиках на прессе... хорош, однако! И вроде бы даже вменяемый – руки больше не тянет.

Но если что, полено все еще у меня!

Красавчик посмотрел, как на несмышленного ребенка и представился.... домовым. И имечко-то какое... Радгар. Татарское что ли?

В полном опофигее еще раз обежала взглядом скульптурное тело и осознала, что начинаю подумывать каково это бы было дотронуться до... нет! Мысленно отвесила себе оплеуху и попыталась разложить все по полочкам.

Домовой, это такой маленький лохматый человечек, который помогает хозяйке по дому за еду и пакостит, если не получает подношений или ему что-то не нравится. Ну и где? Где длинные, стоящие торчком уши? Шерсть? Когти? Лохматость повышенная? Или конкретно этот экземпляр сделал пластику и эпиляцию разом?

Хотя, если вспомнить, домашний дух может принимать облик любого члена семьи. Может, тут когда-то жил такой красавчик? Сын той неопрятной ведьмы или внук? И теперь домашний дух принял его образ? И не домовой ли в образе кота меня будил? Или кот все же настоящий?

Ученые говорят, что легенда о домовом родилась благода-

ря тому, что люди делали работу по дому в состоянии сомнамбулизма, а наутро ничего не помнили об этом.

Боже, я сошла с ума! Это, наверное, обычное прозвище, а я тут себе напридумывала!

Выяснить у Радгара, как встретиться с Заместителем управляющего магическим контролем не удалось. И таки да: вчерашний день не был ни сном, ни пьяным бредом. Деревня, близ которой оказалась, действительно называлась Большой Песец. Название как нельзя лучше характеризовало ситуацию, в которую угодила. Ни близких, ни денег, ни документов.

Весть о том, что после подписания контракта обратного пути теперь нет, заставила схватиться за поленницу. От мысли, что никогда не увижу дом, подурнело.

Срок действия договора до второго пришествия тьмы. И что-то мне подсказывает, раньше поседею и умру, чем состоится то самое пришествие. Не так ли случилось с моей предшественницей? Старуха ведьма, что жила в этом доме, возможно, тоже заключала такой договор. Не удивлюсь, если она скончалась на рабочем месте. От старости или чего похуже? Что-то мне этот дом кажется все более неудобным!

Но тут Радгар намекнул, что способ вернуться все же есть и в моем сердце загорелся огонек надежды. И пусть способ незаконный, я пойду на все, ради возвращения домой!

А дома зарекусь гадать. Думаю, даже зеркало большое в прихожей сниму. И в ванной тоже. Буду пользоваться только

маленькими ручными зеркалами, в которые никто при всем желании не сможет меня утянуть!

Сейчас у меня есть крыша над головой и надежда, что все поправимо. Вот еще Радик хлебушка к завтраку принесет и все будет совсем хорошо!

С улыбкой шла к дому, утешаясь мыслью, что вернусь в свой мир.

В доме принялась за готовку. Жареная картошечка с луком, найденным в прикрытой полотенцем корзине, получилась на славу. Запах стоял обалденный. Открыла найденную баночку огурцов и подумала, что не все так плохо. Почти как дома. Только где там Радик с хлебушком потерялся?

Стук в дверь. А черноокий красавчик со странным прозвищем легок на помине! Надо бы пригласить его за стол и расспросить подробнее о том, как выбраться отсюда. Но когда открыла дверь, чуть не вскрикнула от неожиданности. На пороге оказался совсем не Радгар.

- Доброе утро коллега! – улыбнулся во все тридцать два высокий и тощий, как смерть, белобрысый мужик. Нет, правда, хочется заплакать от жалости и пригласить за стол. Бледная кожа, черная одежда и почти бесцветные светло-серые, ледяные глаза усиливали сходство с костлявой. Ему б еще косу, балахон и готово. На любой хэллоуинской вечеринке получит главный приз.

- Доброе... – растерянно отозвалась я.

- Вот шел с погоста, смотрю, дым из трубы идет. Думаю, дай загляну на огонек, спрошу как дела, познакомлюсь...

После упоминания погоста, вылупилась на незваного гостя еще больше. Если есть домовой, то может этот вообще... как там поется в старой песне? "Не ведьма, не колдунья явилась в дом ко мне, а летним днём испить воды зашла случайно смерть". Стоп! Смерть?! Нет, я не хочу! Мне еще рано! Хотя... что это я... может все не так трагично? Ну мужик, ну худой и что? Мало ли таких? Любого нарика из моего мира возьми, в черное одень, и тот же вид будет. Предположила:

- А вы должно быть сторож!

- Э... не совсем, вообще-то...

- Копатель могил?

- Нет, что вы!

- Ой, простите, какая я бестактная! У вас, наверное, кто-то умер да? И вы ходили проверить могилку.

- Вообще-то у меня никто не умер – усмехнулся бледный гость – А могилки я проверяю все и каждую ночь: я местный некромант.

- Кто?!

- Некромант – только тут заметила браслет в виде маленьких черепов из черного камня на левой руке бледнолицего.

- О... неужели? – старалась не выглядеть слишком ошарашенной, но получалось плохо.

- Живу на окраине деревни, в последнем доме. Мы с вами почти соседи. Мое имя Захар. А ваше?

- Маргарита... то есть... зовите меня Марго – совсем смутившись, поправилась я.

- Какое красивое имя, оно вам очень подходит! – костлявый расплылся в улыбке, взял мою руку и потянулся, чтобы поцеловать.

Мне это не понравилось. Хотела вырвать руку, как заметила, что у крыльца стоит еще кто-то. Низкорослый чернявый мужичок в черном костюме, напоминавшем спортивный, и красной бейсболке с большим носом и лукавыми огоньками карих глаз, заискивающе неприятно улыбался, глядя на меня и Захара.

- А это кто? – спросила некроманта, пытаясь отвлечь его от своей персоны.

- Где? – непонимающе моргнул костлявый – Ах это! Это мой помощник – Колдырь.

- Тоже некромант?

- Э... нет Колдырь у нас... – Захар не успел ответить на вопрос, потому что в следующий миг двор наполнился... гусями. С резкими криками и шипением, хлопая крыльями, то выгибая, то вытягивая, шеи, напоминавшие белых змей, птицы налетели на незваных гостей. Построившись "свиньей", гуси принялись гонять по двору некроманта с его помощником.

Костлявый мгновенно выскочил за ворота, прикрывая за собой калитку, а вот Колдырь не успел. Споткнулся, упал и тут же был атакован гусями. При падении с помощника

некроманта спала бейсболка – интересно, откуда она в этом мире? – и то, что увидела под ней, заставляло в полном шоке опуститься на ступеньку крыльца. На голове Колдыря, среди вихрастых черных волос, краснели маленькие рожки. Бес что ли?! Куда я попала?! И за какие грехи?!

Бес, тем временем, подобрал хвостину и принялся разгонять гусей, шикая на них и одновременно, хвостом лихорадочно силился открыть задвижку калитки. Когда нечистый бросился бежать по едва приметной тропинке, полускрытой в высокой траве, гуси устремились за ним.

Тут я, наконец, отмерла: гуси-то вроде как мои – надо загнать их назад.

Встала на ноги, подобрала хвостину, выроненную бесом. Уже дошла до середины двора, когда увидела, что гуси возвращаются сами. Спокойно, молча и, построившись – будь я неладна – парами! Даже шагали синхронно, будто маршировали на параде.

Протерла глаза и когда снова посмотрела на эту удивительную картину, вдруг увидела окружившую птиц золотистую дымку. Она образовывала коридор, что не давал им разбегаться. И вот уже все они смиренно щиплют траву в загоне, в дальнем углу двора, калитка которого закрывается сама собой.

Оглянулась, почувствовав чей-то взгляд, и обнаружила, что у крыльца, удовлетворенно улыбаясь, стоит Радгар, с краюшкой хлеба в руке.

- Это ты устроил – утвердительно произнесла я.

- Не люблю чужаков, хозяйка. Я видел, и тебе они пришлись не по душе.

- Но это не повод ссориться с соседями. Вдруг они знают что-то о том, как я могу вернуться?

- Эти двое тебе не помогут – красавчик окинул меня внимательным взглядом и повел носом в сторону двери – Ты собиралась завтракать?

- Да. Проходи, угощу.

Домовой смел порцию предложенной жареной картошки с луком и закусил парой огурцов, умяв с этим пол краюхи хлеба. Часто я ловила на себе его взгляд: пожирающий, другому не скажешь и не знала, куда деться от смущения. Все это время не решалась приставать к мужчине с расспросами, но за чаем принялась прояснять ситуацию:

- Расскажи мне подробнее о том, как могу вернуться домой. Пусть даже способ незаконный, но мне очень надо обратно!

- Это непросто хозяйка. Если даже найдешь способ вернуться, за тобой придут и отправят сюда снова и привяжут к месту чарами. Не сможешь покинуть свой надел, даже если захочешь. Сначала нужно разорвать договор. Потом уже отправляться обратно.

- А есть способ разорвать договор? – спросила, нервно комкая уголок старой скатерти, с побледневшей от времени вышивкой.

- Есть, но это непросто и опасно для жизни. Готова рискнуть? – приподнял черную бровь домовой.

- Готова! Я должна обязательно вернуться!

- Жених что ли есть, так домой рвешься? – казалось, мужчина слегка помрачнел, спрашивая о моей личной жизни.

- Жениха нет. Но меня, же там наверняка ищут, умершей возможно сочли. А у бабки Вали слабое сердце, да и родители, наверное, волнуются, куда я пропала. Подружки мои переживать будут, куда я делась. Я же Иринке на свадьбе подругой невесты обещалась быть!

- Подумай хорошо. Договор разрывает только смерть. Нужно, чтобы чары договора сочли тебя мертвой. Придется опустошить весь энергорезерв, отдать всю жизненную силу. На несколько мгновений ты перестанешь дышать, сердце не будет биться. Если не получится, можешь погибнуть по-настоящему. Готова ты на такое? – веско заметил мужчина. А я вдруг обнаружила, что никак не могу оторвать взгляд от его губ, заслушавшись мягким, обволакивающим голосом. Да что за наваждение такое?! Надо хоть одеться его заставить, раз я ему хозяйка! Ходит тут, кубиками своими сверкает! Я скоро перестану думать обо всем, кроме того, как бы прикоснуться к этому великолепию!

- Готова... – едва слышно прошептала, пытаясь перестать пялиться на Радгара и осознать услышанное – Ты, поможешь мне? Пожалуйста! – выдохнула, слегка подавшись вперед и заглянув мужчине в глаза. Ох, и зря я это сделала! Казалось,

рухнула в две черные бездны, полные бархатной, ласкающей тьмы. Приятный голос мужчины, только углубил мою протрацию:

- Не знаю... Я всего лишь домовой: довольно слабое по части магии создание. Что я могу?

- А я? У меня большой резерв? – спросила, вонзив под стол ног в ладони, чтобы боль привела меня в себя. Марго, это же дух, принявший образ человека! Погляди, он же слишком хорош, чтобы быть настоящим. Может он, на самом деле похож на мохнатый клубок с глазами и когтистыми лапами? Или на домовенка Кузю? А сам тут передо мной мачо строит! Последняя мысль меня слегка разозлила, и я взглянула на собеседника уже более критично.

- Приличный – улыбнулся мужчина – предлагаешь поделиться?

- Если это нужно для дела – настороженно ответила я.

- Тогда смогу. Только еще нужна будет колдовская книга старой ведьмы.

- Той, что жила здесь? А что с ней случилось?

- Умерла – безразлично пожал плечами красавчик и глаза его вспыхнули мрачным торжеством.

Я похолодела. Уж не он ли ее?

Но от мрачных раздумий отвлекла алая вспышка за окном.

- Что это?!

- Охранный контур. Какая-то нежить притащилась к на-

шей калитке. Наверное, опять водяник с болотником утопленницу поделить не могут и за судом к ведьме пришли. Пойду, посмотрю.

Домовой спешно поднялся и вышел.

Обмирая от страха, пополам с любопытством, двинулась за ним.

ГЛАВА 6

Радгар

Нет. Зря все же думал гусей извести.

Полезная оказалась в хозяйстве животины. С такими гусями и собак не надо.

И как я до этого раньше не додумался?

Пинка под зад поддал пернатым, и они не хуже настоящих коршунов кинулись на свою добычу. Тут самое главное момент не упустить и помочь им капелькой магии. Чтоб посуловее смотрелись.

Орлы! Я прям даже возгордился.

Пороссячий визг Колдыря и жеманные ругательства Захара стали усладой для моих ушей.

Стараясь не светить своей рожей, притаился за сараем, а сам гусям вектор задаю, руководя ими почти, как солдатами в бою и тихо ржу, глядя как Колдырь, словно барышня прутиком отмахивается.

Я так бы и гнал Захара с чертом до самого их дома, если Марго не решилась загнать гусей. Решил помочь ей в этом деле и построил своих боевых гусей парами. Негоже хозяйке с прутом по всему двору бегать.

Разумеется, она догадалась, что гусиные бои моих рук дело и даже повозмущалась немного на тему того, что с сосе-

дями надо дружить.

Чуть не фыркнул. Уж с кем-кем, а с Захаром дружить себя не уважать. Жутко он скользкий тип. Старуха Варга его не особо привечала. А некромант ее бывало побаивался.

Пока мы с ведьмой разговаривали на пороге, из дома потянулся ароматный запах жареной картошки. Желудок ментально сжался в болезненном спазме – так жрать захотелось. Обычно я, как и любой демон, мог подолгу обходиться без биологической пищи, но после запечатывания тело требовало восполнять чудовищный недостаток энергии.

Ведьма пригласила меня позавтракать с ней, и первая пошла накрывать на стол. Мне же оставалось только послушно поплестись следом, голодно облизываясь на ее аппетитный зад и стройные ножки.

Усадила меня за стол и ловко поставила сковороду, соленья, нарезала хлеб. Хозяйственная мне попалась ведьма. Если бы одежда у нее была поскромнее – вообще цены бы не было. А так вместо того, чтобы сконцентрироваться на деле, концентрируюсь на холмиках груди, что обтягивает ткань ее странного платья и капаю слюной на стол, от желания зарыться лицом в теплую мягкость ее декольте.

Видимо, лицо мое было достаточно красноречиво, потому что Марго краснела, ловя мои недвусмысленные взгляды, неловко тянула подол платья вниз, стараясь прикрыть колени.

Я же ничего не мог поделать с собой. Едва усилием воли

отрывал глаза от прелестей ведьмы и старался смотреть в лицо, то тут же находил ее сочные губы.

Р-р-р!

Это просто издевательство какое-то!

Одно дело, когда ты смотришь и знаешь, что ничего не можешь. И совсем другое, когда достаточно только протянуть руку и коснуться этих манящих губ, впиться поцелуем и...

Дальше моя фантазия уходила в эротический экстаз, а нутро требовало проделать все это уже наяву. Много-много раз...

Самого бросало в жар и дрожь и только колоссальным усилием воли, я заставлял себя сидеть спокойно и жевать наивкуснейшую картошку, думая о том, что с радостью променял бы еду на возможность почувствовать вкус ее бархатной кожи.

Между тем Марго завела разговор о своем контракте и доверчиво клюнула на мою удочку. Маленькая глупенькая ведьмочка.

Терзали ли меня угрызения совести?

Ни капельки.

Да и больно-то я ее обманывал. Сама предложила резервом поделиться. А что до контракта...

Расторгнуть его может только сам кесарь. И поскольку мой папаша лицо не заинтересованное, то пахать ведьмочке на благо Трехмирья до самой гробовой доски.

Мысль об этом внезапно показалась неприятной. Я пре-

красно видел, как хочется девушке домой, как загорелись ее глаза энтузиазмом, когда я дал ей малюсенькую надежду на возвращение.

Ну, и не трусливая скотина ли я после этого?

Отогнав неприятные сомнения, вспомнил о драгоценной книге Варги. Старая карга, несмотря на свой скверный характерец, была умна и профессиональна. Именно в ее книге можно было отыскать ритуал передачи силы. Где, хранится книга мне не известно. Берегла ее старуха, как зеницу ока и видел я ее лишь однажды и то мельком. Если кто и сможет ее найти в доме, то только преемница.

С сомнением покосился на рыжеволосую «преемницу» и тяжело вздохнул.

Она и силой своей управлять толком не может. Как нам контур-то питать?

Остается надеяться, что она смышленная, а то я в ведьминских штуках не сильно волоку. Не очень-то хочется, чтобы Марго весь свой резерв впустую растратила – я его уже мысленно своим считаю.

Алая вспышка за окном, возвестила о том, что какая-то сволочь решила испортить нам с ведьмой почти романтический завтрак и притащила свежий труп.

Вообще разборки местной нежити – это работа ведьмы, но больно вид у нее нежный. Еще в обморок грохнется. Некоторые обитатели леса обладают весьма специфичной внешностью.

Вышел во двор и краем глаза заметил, что Марго двинулась следом. Любопытная, смелая ведьмочка затормозила у забора и, узрев сладкую, склизкую парочку, поднырнула мне под руку и спряталась за моей спиной.

- Кто это? – пискнула она, испуганно выпучив глазищи.

- Тот самый болотник, - ткнул пальцем в низенького, пухлого низшего, что по внешности был нечто среднее между старой жабой и слизняком переростком, - А это водяница.

Тощая зеленоволосая водяница - дальняя родственница русалок. Уверенная в своей неотразимости девица, стрельнула мутными мелкими глазками в мою сторону и завела старую песню:

- Как я рада видеть тебя, Радгар! Давненько ты не заходил в наши топи. Я соскучилась, – последние слова она протянула почти с придыханием так, что скривился не только я, но и растекшийся рядом болотник.

Водяница, возмнившая себя сиреной – это реально страшная сила. А если тебе не посчастливилось стать объектом ее страсти, то нужно бежать. Жаль, что мне бежать некуда. Вот и приходится отбиваться подручными средствами.

- Когда ж ты успела, Наяра? Вчера только виделись. Кстати, как поживает твой драгоценный?

- Да что с ним сделается? – хохочет она, - Булькает себе потихонечку и тебя добрым словом поминает.

В последнем сильно сомневаюсь. Водяной под домашним арестом априори добрым не может быть. К заключению в

трясине его приговорила Варга три года назад за махинации с утопленниками, что подлежат строгому учету. Выше нормы – штраф на все болото.

- Здорово, Лаврентьич! – кивнул болотнику, - Какими судьбами?

Молчаливый и туго думный Лаврентьич в силу своей заторможенности и не успевает рта открыть, как водяница начинает наступление:

- Давеча утопленница к нам пожаловала, ты Радгар не подумай, все честь по чети. Сама утопилась и в мою сеть поймалась, а этот, – ткнула узловатым пальцем с черным когтем в болотника, – Этот наглый интриган ее уволок в свою пещеру. Как так против закона-то!

- Но я..., – начал было Лаврентьич, но тут же был грубо заткнут визгливым:

- Ты украл у меня утопленницу! И ведьмы-хозяйюшки у нас теперь нет! Кто нас рассудит? Только ты Радгарушка. На тебя одна надежда!

- Как нет? – сложил руки на груди я, чуть отступая в сторону, - Ведьма Маргарита теперь наша хозяйка. Она и рассудит.

Ведьмочка явно не ожидала такого поворота, испуганно икнула и попятилась назад, бледнея и зеленея не хуже самого Лавренчыча.

- Здрасте, – хрипло выдавила она, а сама явно храбрится. Болотные жители сразу подобрались, поклонились и за-

мерли в ожидании честной проверки, а я подтолкнул ведьму вперед, посмеиваясь. Уж очень комично выглядело ее лицо, когда Лаврентьич, как настоящий кавалер, капая слезью, решился поцеловать госпоже ведьме руку.

- Давайте, что прихватили от утопленницы и кыш за ограду – госпожа ведьма гневается.

Склизкоподобные сразу прониклись выпученными глазами Марго и, смекнув, что новую ведьму злить не стоит тактично слиняли, сунув мне нежно-голубую ленту с дорогой вышивкой.

Хм, занятно...

- Радик, что мне делать? – в ужасе зашептала девушка, цепляясь за мою руку, - Я же ничего не умею.

Приятно, черт возьми, когда ведьма, да еще и такая хорошенькая просит о помощи. Сразу самооценка как-то поднимается.

- Это не сложно, – не отказал себе в удовольствии погладить тонкие девичьи запястья, – Возьми ленту и постарайся почуять остаточную ауру хозяйки. Вещи обычно обладают кратковременной памятью. Так ты поймешь, кто первый поймал утопленницу в свои сети. Закрой глаза, сконцентрируйся и не торопись.

Марго опустила веки и нахмурилась, с силой сжимая ленточку.

Несколько секунд ничего не происходило, а после я увидел, как заискрила ее теплая зеленовато-голубая магия, оку-

тывая ленту, мягко пульсируя и маня своей незамутнённой чистотой.

Ведьма распахнула сияющие зелёные глаза и дрожащим голосом произнесла:

- Она не сама...

- Я так и думал, – понятиливо кивнул, – Наяра та ещё обманщица.

- Нет, - прошептала побелевшими губами, - Она не сама утонула. Ее утопили.

Несколько мгновений мы молчали, а потом я смачно выругался, тяжело глядя на ведьму. Та выронила ленту из рук.

- Видела кто ее?

Марго покачала головой.

- Только руки мужские с перстнем алым.

Задумчиво покрутил ленту в руке, внимательно рассматривая вышивку. Девка не простая. Такие ленты дорого стоят. Кто же ее непутевую?

- И что теперь? - спросила Марго, поглядывая на ожидающих за забором водяницу и болотника.

- На болото пойдем. Утопленницу смотреть.

- З-зачем? – испуганно пискнула ведьма и, когда выразительно посмотрел на нее, жалобно добавила, - А может не надо. А?

- Мне-то оно не надо, хозяйюшка. А с тебя спросит Магический контроль. Знаешь, какое наказание для провинившейся ведьмы?

Марго впечатлилась и тут же вздрогнула, когда рядом на забор запрыгнул Кот, яростно размахивая хвостом. В это момент я подумал, что Варга была умной женщиной. Все же говорящий Кот – это реальная проблема.

Болотные жители не сильно обрадовались перспективе показывать нам свое болото. На ведьму поглядывали со страхом и неприязнью, заранее чуя, что останутся без обеда и ужина. И сразу не важно стало чья утопленница – спать-то всем на голодный желудок.

Я же, очень довольный собой, шел следом за хозяйкой, с почти радостной улыбкой наблюдая, как она постоянно спотыкается на своей чудовищной обуви и тихо ругается.

Ничего...

Сейчас помучается. Зато, как вернемся, сразу так домой захочет, что и книга найдется, а там как раз к полуночи и ритуал успеем провести, а утром, глядишь, стану свободным демоном...

Замечтавшись, не сразу заметил, что чем ближе болото, тем сильнее загоралась энтузиазмом ведьма. А еще чуть позже, с досадой понял, что Марго прониклась идеей отыскать убийцу утопленницы и слишком близко к сердцу восприняла свои обязанности, приняв воинственный вид. Даже когда на болоте нас встретили две старухи-кикиморы не испугалась, только поздоровалась с ними и посоветовала чистить зубы, когда в приличном обществе появляются.

Не знаю, как кикиморы, а мы с Котом выпали в осадок.

Даже Варга вела себя деликатнее со старожилками леса. Хотя...старухе было наплевать на чистые зубы.

Труп девушки недовольный болотник вытащил на берег почти целым. Всего пару пальчиков откусить успел.

Марго, зажала рот рукой и приблизилась к несчастной, пытаясь окутать ее своей силой. Получалось у ведьмы плохо. Работа с трупом – это не ленточку потрогать.

- Медленно. Попробуй еще раз, – мягко посоветовал я, приближаясь и кладя ладони ей на плечи

Ведьма напряглась, бросила быстрый взгляд из-под ресниц и кивнула. Ощущение, словно мое присутствие, придало ей уверенности. На кончиках пальцев засветились мягкие зеленые огоньки. Всего пара мгновений и ведьма резко отпрянула, дрожа и обхватывая себя за плечи тонкими руками.

- Это точно не самоубийство, а значит, девушку надо похоронить как положено, - произнесла ведьма, стряхивая с себя оцепенение, - И пальцы верните на место!

- Слыхали! – прикрикнул я на возмущившихся болотных нахлебников, - Марш по заводям.

- Но как же так! – воскликнула водяница, но тут же заткнулась, поймав на себе, горевший истинным ведьминским пламенем взгляд Марго.

Даже меня пробрало до самой печенки!

Зеленоволосая струхнула и бочком-бочком потопала во-свояси, Лаврентийч посеменил следом, а я мрачно заключил: Хороша зараза рыжая...

Ну, а кто говорил, что будет легко?

ГЛАВА 7

Марго

Наблюдая из-за спины Радгара за разборками местной нежити, все время подавляла желание протереть глаза.

Водяница оказалась высокой девицей с зелеными волосами и фигурой, которой бы обзавидовались все анорексички моего мира! Платье из причудливо переплетающихся водорослей, изобиловало дырами в самых неожиданных местах и едва прикрывало самое интересное.

Впрочем, эту зеленоволосую нежить с черными когтями моя психика еще могла пережить. Но вид болотника поверг в ужас! Едва подавила возглас отвращения, когда огромный слизняк схватил мою ладонь тонкими ручками и запечатлел липкий поцелуй.

Дальше – больше. Оказывается, я должна расследовать дело о краже утопленницы! Странная, однако, у меня должность. Получается, я вроде участкового? Осталось одеть фуражку и спеть: "Отчего так в Трехмирье березы шумят, отчего белоствольные все понимают..."

Радгар подал мне ленту девушки, причудливо вышитую тончайшей серебряной нитью. Только пальцы коснулись го-

лубого шелка, как виски резанула боль и вот уже перед глазами мелькают чужие воспоминания.

Ночь. Чувство удивления, обиды и всепоглощающий ужас. Кто-то крепко держит, прижимая к себе, и тащит в холодную, пахнущую тиной воду. Я извиваюсь, пытаюсь кричать, но получается только хрип. Царапаю холодные руки мужчины, которыми обхватил меня со спины. В лунном свете на пальцах убийцы поблескивает золотой перстень, с крупным алым камнем.

И вдруг все пропало. Снова стою во дворе, рядом с Радгаром, а ленту хочется выбросить подальше. Не сразу узнаю свой дрожащий голос:

- Она не сама...

- Я так и думал, – кивнул домовой, – Наяра та еще обманщица.

- Нет, – шептала я, – Она не сама утонула. Ее утопили.

Радгар выругался и бросил на меня мрачный взгляд.

- Видела кто ее?

- Только руки мужские с перстнем алым.

Мужчина задумчиво крутил, выпавшую из пальцев ленту.

- И что теперь? – спросила, покосившись на нежить, ожидающую за оградой.

- На болото пойдем. Утопленницу смотреть – ответил домовой.

Вот только трупов мне для полного душевного равновесия не хватало!

- З-зачем? Может не надо, а? – выдавила, чувствуя, как в желудке сворачивается холодный ком.

- Мне-то оно не надо, хозяйюшка. А с тебя спросит Магический контроль. Знаешь, какое наказание для провинившейся ведьмы?

Знать не хотелось итак слишком много потрясений, выдержала моя хрупкая психика. Молча вышла за калитку и пошла вслед за нежитью к болоту.

Я постоянно спотыкалась на своих каблуках. Надо сменить обувь, не прочим неприятностям добавятся поломанные ноги. И платье подыскать другое. Вернусь – пороюсь в вещах предшественницы. В идеале, купить бы новую одежду у местных, но зарплаты еще не было. Может, выменять вещи на что-то из своих украшений? Или заработать, сняв с кого-нибудь порчу? Наверняка я и это могу.

Очередной раз споткнулась и тихо выругалась под нос.

Ничего, скоро вернусь домой и забуду все это, как страшный сон. А пока займусь поисками убийцы. Нельзя оставлять это так! Мне доверили эту землю и этих людей. Если не найти душегуба, почует безнаказанность, убьет снова и смерть эта будет на моей совести. К болоту подходила, полная решимости найти гада. Он ответит за смерть бедной девушки!

Лаврентьич вытащил на берег труп. Кожа русой утопленницы в длинном синем сарафане, была белой, как мел. На правой руке не хватало двух пальцев.

Борясь с тошнотой, приблизилась и простерла руки над

жертвой, но видение не спешило посещать меня.

- Медленно. Попробуй еще раз, – слышался за спиной чарующий голос Радгара и на мои плечи, приятной тяжестью, опустились горячие ладони.

Поначалу напряглась, сочтя это за новую попытку приставания. Но покосилась на лицо черноокого красавчика и поняла, что если кто тут озабоченный, это я. Взгляд домового отражал сострадание и желание помочь. Его поддержка придала уверенности и на моих пальцах засветились зеленые огоньки.

Ничего нового, та же картина. Девушку волокут в воду. В какой-то ей момент удастся вырваться, но ее хватают снова, тащат обратно и топят. Резко отпрянула, обнимая себя за плечи. Дрожа от страха и отвращения, не сразу заметила, что прижалась спиной к гурди Радгара.

- Это точно не самоубийство, а значит, девушку надо похоронить, как положено. И пальцы верните на место! – прикрикнула на зеленую нечисть.

- Слыхали?! – поддержал домовый, – Марш по заводам!

- Но как же так! – водяница хотела сказать еще что-то, но поймав мой далекий от дружелюбия взгляд, осеклась и быстро направилась к болоту. Следом за ней двинулся и Лаврентьич.

Повернулась к Радику и, кивнув на тело, произнесла:

- Она местная? Знаешь ее?

- Видел пару раз в деревне, но имени не скажу. Твоя предшественница редко выпускала меня из дома. Со всеми жителями я не знаком.

Еще раз внимательно оглядела труп и принялась рассуждать вслух:

- Красивая одежда и ухоженные руки. Девушка явно не из бедных. На ней серьги и пара колец, на ногах недешевые туфельки, вышитый сарафан... собралась на свидание?

- Очень похоже, – кивнул домовый, бросил на меня пронзительный взгляд и нахмурился. Думал, буду мямлить и дрожать? Не ждал, что сразу примусь за дело?

- Украшения на месте, значит, убили не с целью ограбления. Получается, у убийцы был, личный мотив. Но почему он решил ее именно утопить? Не зарезать? Не отравить тайком?

- Чтобы тело не нашли? – предположил домовый, внимательно следя за тем, как расхаживаю по берегу туда-сюда.

Прикоснулась к воде, чтобы оценить температуру.

- Вода тут довольно теплая. Без груза она всплыла бы через три-четыре дня, если ее утопили в омуте и через день-два, если ближе к берегу.

- А какая разница, теплая вода или холодная? – удивился мужчина.

Мысленно усмехнулась: Радику явно не доводилось читать детективы!

- После смерти тело начинает гнить, в нем образуются га-

зы. Они выталкивают утопленника на поверхность. Чем теплее вода, тем быстрее тело будет разрушаться и всплывет. В ледяной воде оно бы сохранилось в почти первозданном виде и долго бы оставалось на дне, даже без камня.

- Откуда ты это знаешь? – удивился домовой.

- В книжке прочитала. Но вернемся к убийце. Почему тот не привязал ей на шею камень, раз хотел скрыть тело?

- Сюда мало кто забредает, да и эти – кивнул в сторону болота мужчина – быстро съедят.

- Мне кажется, убийца торопился покончить с девушкой. Он действовал под влиянием эмоций, поэтому ничего толком не планировал. Его заставил убить страх или гнев. Девушка или слишком много знала, или отказала тому, кто ее добивался. Других мыслей у меня пока нет. Я ощутила удивление и обиду, когда пыталась прочесть, что с ней произошло. Похоже, ее утопил тот, кого она хорошо знала.

- Нужно выяснить кто она.

- Поэтому ты сейчас покажешь мне дорогу в деревню – с этими словами повернулась и зашагала прочь, стремясь выбраться с узкой, заросшей тропы на дорогу.

- Э... тебе лучше переодеться, прежде чем пойдешь туда. Давай сначала заглянем домой.

- А чем тебя мой наряд не устраивает? Я же ведьма, могу себе позволить заявиться хоть нагишом на метле.

- Можешь, но местным это придется не по нраву и они не станут отвечать на твои вопросы.

- Что ж, возможно ты прав – ответила, вспоминая плотоядные взгляды, Радика.

Через час мы были в деревне. Другого наряда в вещах старухи не нашла. Но в сундуке нашелся большой цветастый платок. Обернула его вокруг талии и превратила в длинную юбку, скрепив брошью с платья. Попросила Радика оторвать каблуки от туфель и с небывалым облегчением одела получившееся подобие балеток.

Перво-наперво мы отправилась с Радиком в местную таверну. Якобы познакомиться с вверенным мне населением. Ведь открытые расспросы об утопленнице могли спугнуть убийцу.

Узнав, что я новая ведьма, хозяин таверны "Три кружки" – Феодосий – в честь знакомства, угостил нас бесплатным обедом. Недолго думая, пригласила хозяина за стол и через полчаса уже знала обо всех значимых событиях деревеньки, а так же десятку самых горячих сплетен.

На вершине местного хит-парада сенсаций был побег дочки купца Исидора. Девушку звали Любава и сбежала она с простым сыном башмачника Свияром, который давно ходил за ней, как привязанный и клялся в любви.

Отец беглянки рвал и метал. Искал сбежавшую парочку, задействовав все свои связи. А брошенный жених по имени Горан – сын купца из соседней деревни – рассудил, что не судьба и послал сватов к другой.

Разыгрывая любопытство, выспросила, как выглядела Любава и как ней относились другие жители деревни. Врагов, по крайней мере явных, девушка нажить не успела, поскольку нрав имела мягкий и кроткий.

По внешнему описанию выходило, что наша утопленница и вполне могла быть дочкой купца. Тогда ее мог убить возлюбленный, с которым она сбежала или разъяренный отец, когда догнал беглецов. Впрочем, и жениха, оставшегося без невесты, не стоило сбрасывать со счетов.

- Скажите, милейший, не отца ли пропавшей девушки я видела недавно? У него на руке золотой перстень с красным камнем? – закинула удочку, пытаюсь выяснить, чей перстень мне привиделся.

- Да-да, его вы и видели! Это у них фамильная реликвия, от отца к сыну передают. Есть легенда, что коли потеряют свой перстень с яхонтом, то счастьем, да достатку ихнему конец придет. Исидор крепко его бережет!

Нужный дом долго искать не пришлось. Стоило только найти самый большой дом, окруженный садом. Радгар упрашивал отправить к купцу его одного, но я не согласилась. Я тут за все отвечаю, а значит, дело это мое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.